

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-14-23

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ЕГО ФИКСАЦИЯ СРЕДСТВАМИ ЛЕКСИКОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ НА БУКВУ Ж «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ)

Згировская О.Г.

Московский политехнический университет

107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается сущность и место культурного компонента в структуре лексического значения, делается попытка обобщить и теоретически осмыслить способы репрезентации культурной информации в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Проанализированы 214 словарных статей (на букву Ж), 21 статья подверглась описанию. На основе проведённого компонентного анализа лексического значения слов автор исследования выделяет культурный компонент и делает выводы о том, какие элементы культуры находят отражение в толковом словаре и какими способами они фиксируются. Поставлена задача оценить возможности лексикографирования культуры.

Ключевые слова: лексическое значение, коннотация, культурный компонент, лексикографирование культуры, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля

CULTURAL COMPONENT IN THE SEMANTICS OF LEXICAL UNITS AND ITS FIXATION BY MEANS OF LEXICOGRAPHY (ON THE EXAMPLES OF DICTIONARY ENTRIES (LETTER Ж) IN THE “EXPLANATORY DICTIONARY OF THE LIVING GREAT RUSSIAN LANGUAGE” OF V. DAHL)

O. Zgirovskaya

Moscow Polytechnic University

38 Bolshaya Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Abstract. The article investigates the nature and place of cultural component in the structure of lexical meaning and makes an attempt to summarize and theoretically comprehend the ways of representation of cultural information in the “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” of V. Dahl. 214 dictionary entries (on the letter Ж) were analyzed, 21 articles were described. Basing on the componential analysis of lexical meaning the author identifies a cultural component and makes conclusions which elements of culture are reflected in the dictionary and how. The article sets the task to evaluate the possibilities of lexicographic presentation of culture.

Key words: lexical meaning, cultural component, connotation, lexicographic presentation of culture, The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language of V. Dahl.

Изучение проблемы связи языка и культуры нашло отражение во многих междисциплинарных исследованиях: на сегодняшний день лингвострановедением, лингвокультурологией, этнолингвистикой и другими дисциплинами накоплен значительный материал, нуждающийся в фиксации. Оформление результатов исследований в виде словарей определённого типа (лексикографическая параметризация) является итоговым этапом, завершающим теоретическую работу. Таким образом, одна из главных задач современного словарного дела – лексикографирование культуры.

Результатом работы в этом направлении может быть как включение культурной информации в традиционные словари (толковые, диалектные, фразеологические и др.), так и создание словарей, непосредственно фиксирующих отражённые в языке элементы культуры (лингвокультурологические, лингвострановедческие; словари концептов и т. д.). Однако невозможно себе представить создание словарей такого типа без «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, в котором было положено начало лексикографическому описанию культурного компонента в языковых единицах. Актуальным представляется исследование способов лексикографирования культуры в этом словаре, поскольку в него вошла не только собственно лингвистическая информация о словах, но и культурологические и этнолингвистические сведения о жизни народа.

Отсюда одна из ключевых проблем, которую необходимо решить, – выработка теоретического подхода к культуре в её взаимодействии с лексикографией. Целью исследования явля-

ется выявление сущности культурной информации в словаре и способов её введения в словарную статью.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить сущность понятия «культурный компонент»; 2) провести компонентный анализ лексического значения слов [14] в словаре В.И. Даля и выявить культурный компонент; 3) определить, какие элементы культуры находят отражение в толковом словаре; 4) выявить, какими способами зафиксирована культурная информация.

Словарь может выступать и «как метод и средство познания и описания многообразия окружающей действительности, и как специфическая форма отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенностей жизни и деятельности определённого народа» [10, с. 11]. Однако очевидно, что одноязычный толковый словарь – это не словарь культуры, его отличают специфические цели, задачи и методы. В то же время толковый словарь может быть источником культурной информации, зафиксированной как в явном, так и в неявном виде (имплицитными компонентами).

Вопрос о статусе и месте культурной информации в семантике языковых единиц не имеет однозначного ответа в современной лингвистике. Согласно наиболее распространённой точке зрения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, О.Н. Иванищева и др. [4; 5; 8]), этот компонент может входить в структуру лексического значения на разных уровнях: 1) на уровне денотата; 2) на уровне коннотата.

Если культурная информация аккумулируется на уровне денотата, то речь идёт о лексических единицах, ко-

торые называют национально-специфические предметы и явления, связанные с историей, бытом, культурой; эти единицы возникают внутри данной исторической общности людей и не имеют соответствий в других языках. Для наименования таких единиц существует множество терминов: безэквивалентная, неполноэквивалентная лексика [4], реалии [23], лакуны [20], культуремы [6] и др.

Исследование этой лексики впервые предприняли Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в рамках разработанной ими лингвострановедческой теории слова. По мнению авторов, «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными. Такие слова, строго говоря, непередаваемы» [5, с. 70], они отражают национально-специфичные элементы культуры: предметы материальной культуры, факты истории, имена фольклорных героев, мифологических существ и др. Лингвострановедческую классификацию безэквивалентной лексики дополняют исследования Г.Д. Томахина, Ю.А. Сорокина, накоплен значительный теоретический материал, и формируются методы и приёмы создания лингвострановедческих, двуязычных словарей.

Анализ культурно значимой информации в семантике лексических единиц продолжается в рамках лингвокультурологии (В.В. Воробьёв, В.Н. Телия, В.А. Маслова и др. [6; 21; 22; 15; 13; 24]). Сложилось мнение, что национально-культурный компонент может не входить в ядро лексического значения, присутствуя на уровне коннотата, составляя лексический фон (имплика-

ционал). В этом случае наименования предметов и явлений, имеющих общекультурную значимость, приобретают в данном языке особые значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре. В результате наиболее важными оказываются образы и ассоциации, сопряжённые с данным предметом или явлением в сознании носителей языка, признанные общеизвестными, очевидными. По выражению А.Д. Шмелёва, «важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают самой собою разумеющимся, не видя необходимости специально останавливать на этом внимание» [25, с. 13].

Исследователи предлагают различные термины для обозначения культурной информации в составе лексического значения: культурный компонент [12; 2; 19], культурно-исторический компонент [16], национально-культурный компонент [17; 9], культурная коннотация [21], историко-культурный аспект [1] и др.

Мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем коннотацию в широком смысле и выделяем культурный компонент в её структуре, как это делают Н.Г. Комлев, Ю.А. Бельчиков, Ю.П. Солодуб.

В широком смысле под коннотацией понимают «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей ... , который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым ... знанием говорящих ... , с рационально-оценочным либо эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому» [21, с. 107].

Таким образом, коннотация в широком понимании термина включает сведения ассоциативно-фонового, эмпирического, культурно-исторического или мировоззренческого характера, отличающиеся неоднородностью и различные по своей сущности. Можно говорить о выделении в семантической структуре слова непосредственно культурной составляющей, или культурного компонента.

Термин «культурный компонент» как часть семантической структуры слова впервые был использован Н.Г. Комлевым для обозначения зависимости семантики языка от культурной среды индивидуума [11, с. 116]. По мнению Ю.А. Бельчикова, слово «аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера» [2, с. 30], эти сведения и составляют культурный компонент смысла слов. Культурная информация «рассеяна» в языке, она воспроизводится носителями языка зачастую бессознательно. Содержание культурного компонента представляет собой соотношение языковых значений с тем или иным культурным кодом, которым владеют представители определённой лингвокультурной общности [21, с. 219].

Владение культурным кодом – ключ к пониманию культуры в целом. При этом культурно-национальная специфика может воплощаться в языковых единицах разными способами и средствами. Как пишет В.Н. Телия, таким средством воплощения служит образное основание, которое соединяет «тело знака» и концепты, стереотипы, эталоны, символы и другие знаки

национальной и общечеловеческой культуры. В свою очередь, интерпретация образного основания – это способ указания на национально-культурную семантику [21, с. 215]. В процессе фиксации культурного компонента интерпретируется денотативный или коннотативный аспекты значения языковых знаков в категориях культуры, соотносятся единицы системы языка с единицами культуры.

Анализ даже небольшого фрагмента «Толкового словаря живого великорусского языка» (буквы Ж – 214 словарных статей [7]) даёт представление о зафиксированном средствами лексикографии культурном компоненте в семантике языковых единиц: это сведения о быте и основных занятиях народа, об анатомии в наивном представлении, о материальных ценностях и моральных принципах.

В статье ЖАБА есть толкование: «гад рода лягушек». Оно включает базовые понятийные признаки денотата. В структуру лексического значения входит также коннотативный компонент: «бородавчатый, вонючий, соки острые». Слово имеет и переносное значение: «злая баба», «пенз. неотвязный, докучливый человек». При употреблении зоонима интенционально (для прямой или косвенной характеристики человека) «актуализируется стереотипное представление, связанное с „мифологическим“ значением имени, но не исчерпывающее его» [18, с. 28]. Также формированию негативного образа жабы в русской культуре способствуют ассоциации, связанные с этим животным. *Жаба* – это болезнь («болезнь *angina*, воспаление горла, глотки, зева, у людей и скота»), ср.: *жабёнок* – в переносном значении «злое дитя». Фоновые знания

об этом животном актуализируются также фразеологическими и паремиологическими средствами: *Бил дед жабу, грозясь на бабу. Баба, что жаба*. Таким образом, в русской культуре *жаба* оценивается как неприятное существо с плохим запахом и бородавками; слово *жаба* обладает негативной окраской и вызывает неприятные ассоциации; существует основанное на этом стереотипном образе переносное значение для характеристики злого и неприятного человека. Анализ словарных статей на букву Ж позволяет получить информацию и о других важных для русской культуры животных, имеющих иную – положительную – окраску: это, например, жаворонок и журавль, которые связаны в сознании носителей русского языка и русской культуры с весной и теплом.

Интересна словарная статья ЖЁЛТЫЙ. К ядерной зоне относится толкование: «о цвете, масти, краске: цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков». Жёлтым могут назвать и светло-русого человека. С одной стороны, жёлтый цвет связан с солнцем, с жизнью («цвет солнца», «в желтке зародыш»), *жёлтая пшеница* обладает преимуществами перед белой («пёстрая, бурая, зерном крупнее и толстокожее белой, и лучше выносит суровую погоду нашу»). С другой стороны, жёлтый – цвет сумасшествия и болезни: *жёлтый дом* («дом умалишённых, от жёлтой окраски обуховской больницы в Петербурге»); *жёлтая болезнь*, («болезнь, при которой страдает печень, и желчь окрашивает кожу»), *желтушный* («к болезни желтухе относящ.; о человеке: ею одержимый»), *желтыня* («по поверью, мать лихорадок, семи дочерей Ирода: жёлтой,

зелёной, нутреной, дутой, студёной, рыкающей, огненной»). Таким образом, жёлтый цвет в русской культуре оказывается наделённым амбивалентными характеристиками.

Однозначно негативную окраску имеет в русском языке ЖЕЛЧЬ: эта жидкость пронзительно горька и неприятна; человек, в организме которого господствуют печень и желчь, раздражительный и злобный – желчный, а переносное значение слова *желчь* – раздражительность, злость. Показательно и метафорическое употребление слова *горечь* для номинации свойства человека: «желчность ж. свойство, состояние желчного человека; горечь и недоброжелательность».

Словарь позволяет составить представление о народном быте и основных занятиях людей. Эта информация содержится, например, в словарных статьях ЖЁЛОБ, ЖЕРДЬ, ЖЁРНОВ. Так, в статье ЖЁЛОБ приводится историко-культурологический комментарий, содержащий сведения об устройстве крестьянской избы: «Если крестьянская изба крыта тёсом, то нижние концы его (стреха) упираются в однодеревый жёлоб; этим же словом означают стреху, застреху, свес; верхние концы тёса или конёк также кроются жёлобом, шеломом, а на шеломе гребень. Водопроводный жёлоб сколачивают и из трёх досок; накрыв его четвертою, образуют трубу».

Информацию об основных занятиях (в первую очередь о сельском хозяйстве) можно получить из статей ЖАТЬ («срезать серпом хлеб или др. растенья с корня»), ЖИТО. Особенно интересны фразеологические и паремиологические единицы: *Пашешь – плачешь, жнёшь – скачешь! Помни ребята: рожь не жата,*

а овёс не кошены, т. е. помни дело. Живёт не жнёт, а хлеб жуёт. Жнёт, где не сеял, собирает, где не расточал. Одной рукой жни, другою спи. Уроди, Боже, всякого жита по закрому, на весь крещённый мир! По соломе жита не узнаешь. Густое жито (всход) веселит, а редкое кормит. В нашем жите хорош росток (о женихе). В этих выражениях реализуется высокая оценка важности труда в русской культуре и осуждается безделье. Согласимся с В.Н. Телия, что «система образов, закреплённых в фразеологическом составе языка служит своего рода „нишей“ для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» [21, с. 215].

Культурная информация о материальных ценностях зафиксирована, в статьях ЖЕЛЕЗО и ЖЕМЧУГ. Железо – важный и ценный металл, приравняемый иногда к золоту (*При рати железо дороже золота. Железом и золота добуду*). С железом связаны следующие образы: *железный* – сильный, крепкий, стойкий, непоколебимый (*железный человек, железные руки, железное здоровье*); а также грубый, неуклюжий, бездушный (*железные руки*). Железо – символ силы, власти, как следствие – несвободы (*Либо железную цепь, либо золотую добуду. Железный урок или железное; ср. стар. пеня, пошла с виновного, в пользу властей, за наложение оков*). Жемчуг — мерило ценности: драгоценное украшение («кокошник, сорока, украшенная жемчугом»; «жемчужная девичья поднизь») и в то же время «редкость», «особ. о красавицах».

В словаре репрезентируются как общекультурные концепты, так и ключевые именно для русской картины мира: *жизнь* (ЖИЗНЬ, ЖИВОЙ, ЖИВОТ, ЖИТЬ), *судьба* (ЖЕРЕБЕЙ), *семья* (ЖЕНА), *огонь* (ЖАР, ЖГУЧИЙ, ЖЕЧЬ), *жалость* (ЖАЛИТЬ), *жестокость* (ЖЕСТОКИЙ) и др.

Анализ показал, что культурный компонент в явном или неявном виде присутствует во многих, но не во всех словах. Важную роль в актуализации этого компонента играют ассоциативные механизмы, фоновые знания и устойчивые образы, обусловленные ими. Выявление и фиксация этих смыслов позволяют при лексикографировании зафиксировать так называемые наивные представления о мире. Как показал проанализированный материал, культурный компонент чаще имплицитно представляется во фразеологических паремиологических единицах; с помощью вторичной номинации.

Культура в её взаимодействии с лексикографией проявляется в опыте лексикографического описания культурных ценностей и представлений о жизни народа с учётом того факта, что культура – это «многоярусное построение, и если искусство – её высшее проявление, то культура быта – её фундамент (и как раз в обыденной повседневности резко бросаются в глаза различия)» [3, с. 81]. Наше исследование подтверждает, что В.И. Даль не стремился создать лингвокультурологический словарь, но ему удалось зафиксировать и сохранить богатство культуры русского народа. «Толковый словарь живого великорусского языка» стал ценнейшим источником знаний о ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурина К.Б. Этнолингвистический аспект в исторической лексикографии // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С. 48–52.
2. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988. С. 30–35.
3. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. 2000. № 5. С. 3–6.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 509 с.
6. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 1997. 332 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978–1980.
8. Иванищева О.Н. Язык и культура. Мурманск: МГПУ, 2007. 191 с.
9. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания РАН; Волгоградский государственный педагогический институт, 1992. 330 с.
10. Колесникова М.С. Лексикографический аспект лингвострановедения: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. Ярославль, 2003. 47 с.
11. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Издательство Московского университета, 1969. 192 с.
12. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник Московского университета. Филология. 1966. № 5. С. 43–50.
13. Левченко М.Н. Лингвистические признаки аутентичности текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 102–110.
14. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/233d.html>. (дата обращения: 16.02.2017).
15. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
16. Ощепкова В.В. Учебное пособие по страноведению: США. М.: Новая школа, 1995. 208 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя структура, категориальный аппарат и приёмы изучения. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. 14 с.
18. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. М.: Гнозис. 318 с.
19. Солодуб Ю.П. Структура лексического значения // Филологические науки. 1997. № 2. С. 54–66.
20. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120–136.
21. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
22. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
23. Томахин Г.Д. Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки. 1988. № 5. С. 77–85.

24. Трафименкова Т.А. Реконструкция фрагмента языковой действительности «растительный мир» средствами толковой лексикографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 49–57.
25. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

REFERENCES

1. Baburina K.B. [Ethnolinguistic aspect in the historical lexicography] In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1997, no. 3, pp. 48–52.
2. Bel'chikov Yu.A. [On the cultural component of the connotative vocabulary]. In: *Yazyk: sistema i funkcionirovanie* [Language: system and functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1988. pp. 30–35.
3. Burvikova N.D., Kostomarov V.G. [On one of the units of text description in the aspect of dialogue of cultures] In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages for schools], 2000, no. 5, pp. 3–6.
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic theory of speech]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1980. 320 p.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [The language and culture. Three linguistic concepts: lexical background, the speech and behaviour tactics and sapienteme]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2014. 509 p.
6. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya: (Teoriya i metody)* [Linguoculturology (Theory and methods)]. Moscow, Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov Publ, 1997. 332 p.
7. Dal' V.I. *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, 1978–1980.
8. Ivanishcheva O.N. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Murmansk, MGPU Publ., 2007. 191 p.
9. Karasik V.I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN; Volgogradskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., 1992. 330 p.
10. Kolesnikova M.S. *Leksikograficheskii aspekt lingvostranovedeniya: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [Lexicographic aspect of linguistics and area studies: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Yaroslavl, 2003. 47 p.
11. Komlev N.G. *Komponenty soderzhatel'noi struktury slova* [The components of the content structure of the word]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1969. 192 p.
12. Komlev N.G. [On the cultural component of lexical meaning] In: *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Philology], 1966, no. 5, pp. 43–50.
13. Levchenko M.N. [The linguistic features of the authenticity of the text] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 102–110.
14. YArtseva V.N., chief ed. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/233d.html>. (accessed: 16.02.2017)
15. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
16. Oshchepkova V.V. *Uchebnoe posobie po stranovedeniyu: SSHA* [Tutorial on country: USA]. Moscow, Novaya shkola Publ., 1995. 208 p.
17. Popova Z.D., Sternin I.A. *Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya struktura, kategorial'nyi*

- apparat i priemy izucheniya* [The lexical system of the language: the Internal structure of categorical apparatus and methods of study]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta Publ., 1984. 14 p.
18. Brileva I.S., Vol'skaya N.P., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Krasnykh V.V. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: lingvokul'turologicheskii slovar'* [Russian cultural space: linguistic-cultural dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 318 p.
 19. Solodub Yu.P. [The structure of lexical meaning] In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 1997, no. 2, pp. 54–66.
 20. Sorokin Yu.A. [A method of identifying gaps as a way to identify the specifics of local cultures (literature in cultural aspect)]. In: *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya* [National-cultural specificity of speech behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1977. pp. 120–136.
 21. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 288 p.
 22. Teliya V.N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit* [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 143 p.
 23. Tomakhin G.D. [The pragmatic aspect of the lexical background of the word] In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 1988, no. 5, pp. 77–85.
 24. Trafimenkova T.A. [Reconstruction of the fragment of the language of reality “fauna” means monolingual lexicography] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology], 2015, no. 4, pp. 49–57.
 25. Shmelev A.D. *Russkaya yazykovaya model' mira* [Russian linguistic model of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 224 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Згировская Ольга Геннадьевна – аспирант кафедры русского языка и стилистики Институт издательского дела и журналистики Московского политехнического университета;
e-mail: olenka.92_08@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ol'ga G. Zgirovskaya – postgraduate student at the Department of the Russian Language and Stylistics, Institute of Publishing and Journalism, Moscow Polytechnic University;
e-mail: olenka.92_08@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Згировская О.Г. Культурный компонент в семантике лексических единиц и его фиксация средствами лексикографии (на примере словарных статей на букву Ж «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 1. С. 14-23
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-14-23

FOR CITATION

Zgirovskaya O.G. Cultural component in the semantics of lexical units and its fixation by means of lexicography (through examples of dictionary entries (letter Ж) in the “Explanatory dictionary of the living great Russian language” of V. Dahl). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 1, pp. 14-23

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-14-23